

Ю.В.Аксютин,

д.и.н., профессор Московского государственного
областного университета

«ОТТЕПЕЛЬ» И БОРЬБА ПРОТИВ «ПЕРЕЖИТКОВ КАПИТАЛИЗМА»: ИЗ ХРОНИКИ ХРУЩЁВСКОГО ВРЕМЕНИ

1. Круги по воде вокруг дела Александрова.

«Мы и они» (партия и народ, с одной стороны, и кучки несознательных, малосознательных и просто враждебных элементов, с другой) - так преподносилась в пропаганде борьба против тех, кто мешал продвижению к светлому будущему. Но «паршивые овцы» то и дело обнаруживались не только среди простых граждан, но и руководителей. В печати об этом писали мало и глухо, а вот во внутренних документах говорилось о некоторых негативных явлениях этого плана.

Как и прежде, высшее руководство реагировало на подобные явления только тогда, когда они приобретали чрезмерно скандальный характер или были выгодны кому-то в ходе подковёрной борьбы за власть.

Такой казус, например, произошёл с дважды лауреатом Сталинской премии драматургом Анатолем Суровым. Почему-то в день выборов в Верховный Совет СССР 14 марта 1954 года он не торопился явиться на избирательный участок, а звонки агитаторов в дверь сердили его, он кричал, что никто ему не указ. Отказывался он и от предложения проголосовать на дому, как «больной». Лишь в сумерки, под самое закрытие явился он на участок, а не недоумённые вопросы членов избирательной комиссии, «позволил себе политическое хулиганство», скомкав избирательные бюллетени, швырнув их на пол и принявшись топтать ногами. Пришлось этого любимчика власти предать партийному суду¹. «За буйствующее пьянство» его подвергли публичной критике и исключили даже из Союза писателей².

17 марта «Комсомольская правда» напечатала фельетон А. Суконцева и И. Шатуновского «За голубым забором» о том, что вот-де как нехорошо поступил писатель Н.Е. Вирта, соорудив себе дачу-особняк на родной Тамбовщине, где и выглядит в глазах довольно бедных колхозников неким советским то ли барином, то ли кулаком. «Конечно, нетактичные люди всегда были и будут, - замечал в связи с этим профессор МГУ С.С. Дмитриев. – Видимо, и Вирта к ним относится. Интересы в этом нет. Интерес в другом: авторы, сами того не

¹ См.: Борщаговский А. Записки баловня судьбы. // Театр. 1990. № 2. С. 125, 129 - 130.

² См.: Оттепель. 1953 - 1956. Страницы русской советской литературы. / Сост., автор вступ. статьи и хроники С.И.Чупринин. - М., 1989. С. 432.

подозревая, показали стиль жизни определённого слоя (вернее, прослойки) наших деятелей культуры, партработников и различных там депутатов. Правяще-буржуазно-бюрократическая верхушка»¹.

Весело жить не запретишь. Это аксиома. Другое дело, есть ли для веселья соответствующие возможности, то есть власть и деньги, причем чем больше власти, тем меньше нужно денег. Советские верховные вожди вообще без них обходились. Вот, например, Сталин. Он имел обыкновение на ночь глядя приглашать к себе на Ближнюю дачу в Кунцеве тех членов Политбюро, которые пользовались в данный момент наибольшим его расположением, обильно угощал всяком рода винами и напитками, соленьями и вареньями. Пел с ними, иногда заставлял плясать. Но наибольшее удовольствие получал тогда, когда видел, что тот или иной из его гостей не выдержав такого хлебосоля, готов был, что называется отдать концы.

А вот маршалы Л.П. Берия и Н.А. Булганин не мыслили себе застолья без прекрасных дам. Так же, как и главный телохранитель вождя генерал Н.С.Власик, очень любивший поражать воображение молодых особ женского пола изощрёнными кремлевскими деликатесами. Компанию ему нередко составлял знаменитый литератор, трижды Сталинский лауреат. Об этом знала «вся Москва». Гуляли в ресторане «Арагви». Когда о подобном времяпрепровождении проведал Сталин, то велел прогнать первого, но не трогать второго, поскольку гулял тот на свои «кровные» и никого не обкрадывал.

Довольно своеобразный литературный салон устроил в своей просторной роскошной столичной квартире и на не менее шикарной даче в подмосковной Валентиновке драматург Кривошеев. Там соби­рался весь тогдашний литературно-театральный бомонд. Бывали и «ответственные товарищи», например, директора московских театров, Издательства художественной литературы, Института мировой литературы АН СССР, Литературного института Союза писателей. А общество им составляли молодые актрисы и студентки театрального училища. В интерьере дорогой мебели, богатой библиотеки, антикварных безделушек и картин известных живописцев, под шампанское, коньяк и икру они слушали и обсуждали новые произведения гостеприимного хозяина — инсценировки классической русской прозы.

Всё бы ничего, да в феврале 1955 года на имя первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва поступило письмо за подписью «Мать» с требованием примерно наказать Кривошеина, растлившего ее дочь-студентку. В квартире этого «драматурга» на Б. Серпуховской улице, указывалось в письме, «настоящий притон, разврат, пьянка, со­вращение девушек». А среди постоянных посетителей квартиры названы министр культуры Г.Ф. Александров с молодой киноактрисой,

¹ Из дневников Сергея Сергеевича Дмитриева. 1954 г. // Отечественная история. 1996. № 6. С. 122 – 123.